

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Яфасова Д.Х.

Узбекистан, г.Ташкент, УзГУМЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8004525>

В понимании многих исследователей при изучении лингвистики, художественной литературы, а также в изучении аспекта методики преподавания данных дисциплин, основоположным фактором является диалогическая природа языка, которая в свою очередь связана с социальной, идеологической параметрами. Слово является продуктом взаимоотношений говорящего и слушающего, другими словами всякое слово является «мостом» перекинутым между говорящим и воспринимающим. На современном этапе осмысление проблемы интертекстуальности связана с именами Р.Барта и Ю. Кристевой, которые под влиянием работ М.М. Бахтина ввели и определили данное понятие. Таким образом Ю.Кристева в своих работах определяет интертекстуальность, как свойство текстов явным или неявным образом отсылающих друг к другу, в результате чего и возникает диалог между широкой публикой или создателями текстов, на которые ссылаются. Современный текст представляет собой нечто не имеющее границ, где практически невозможно выявить ни начала, ни конца. М.М.Липовецкий в своей работе «Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики» определяет интертекстуальность как «фрагментированный текст», который «представляет собой не линейную цепочку слов, но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [4,с.178]

Предпосылкой восприятия текста в его диалогической соотнесенности является, таким образом, «интертекстуальное сознание» автора и читателя. Чтобы облегчить процесс восприятия текста, автор может вводить в текст ссылки и указания на другие тексты. В связи с этим И.А.Щирова вводит понятие «интертекстуальной диспозиции». Этот термин означает наличие определенных сигналов интертекстуальности, которые побуждают реципиента искать возможные связи с другими текстами. Таким образом, интертекстуальность в трактовке И.А.Щировой предстает как «феномен толкования текста, зависимый от данной или предполагаемой интертекстуальной диспозиции и интертекстуально управляемого восприятия текста».[6,с.73]

Кроме того, как справедливо отмечает Е.А.Баженова, проблему интертекстуальности можно рассматривать как проблему, включающую два аспекта, которые отражают различные подходы к интерпретации феномена текста. «Первый аспект связан с пониманием текста как явления культуры, а культуры как текста, точнее, бесконечного континуума текстов, составляющих семиосферу <...> В этом смысле каждый текст оказывается погруженным в бесконечное культурное пространство. Если интертекстуальность понимать таким образом, то она оказывается не собственно текстовой, а внетекстовой категорией. Второй аспект проблемы интертекстуальности связан с ее интерпретацией как внутритекстовой категории, отражающей, во-первых, устройство многомерной структуры целого текста; во-вторых, межтекстовые связи, представленные цитатами, аллюзиями, реминисценциями, ссылками, парафразами, пародиями и др.; в-третьих, языковые механизмы пересечения текстов в тексте, обеспечивающие приращение смысла произведения».[1,с.73] Таким образом, Е.А.Баженова рассматривает противопоставление двух трактовок интертекстуальности (интертекстуальности как имманентного свойства всех текстов в континууме культуры и интертекстуальности как свойства текста, содержащего в себе конкретные явные/неявные отсылки к другим текстам) с другой точки зрения: интертекстуальность предстает как внетекстовая или внутритекстовая категория.

Многие исследователи считают, что именно интертекстуальность является критерием качества текста.

Н.А. Кузьмина выделяет следующие особенности интертекста.

Во-первых, интертекст не имеет начала и конца – интертекст безграничен во времени и в пространстве. «Ни одно высказывание не может быть ни первым, ни последним. Оно только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено». Эпицентром интертекста является человек.

Во-вторых, интертекст в целом находится в состоянии хаоса. Под воздействием человека отдельные его области могут упорядочиваться. Текст как субстанция интертекста существует в двух состояниях: произведение и текст. Вхождение художественного произведения в интертекст описывается как переход от порядка к хаосу. При этом важна двойственная природа хаоса: хаос носитель не только беспорядка, но и порядка. Он разрушителен, но, в то же время, конструктивен. Будучи

востребован автором и понят читателем, интертекст в определенной области упорядочивается.

В-третьих, в интертексте, находящемся в состоянии хаоса, отсутствует аксиологическая (ценностная) шкала. Тексты высокой художественной ценности и слоган в рекламе, слова популярного шлягера и творения гения на равных входят в интертекст, поскольку значимым является тот факт, что они кем-то были сказаны. Язык – материал в интертексте понимается как среда – носитель будущих форм организации, поле неоднозначных путей развития. Появление нового текста (метатекста) может быть описано как «преодоление» материала в материи, что представляется лишь стадией в общем непрерывном и бесконечном эволюционном процессе.

В-четвертых, в глобальной дихотомии «язык – речь» интертекст занимает область речи, причем в ней невозможно разделить речевую деятельность и результат (продукт). В каждую фазу исторического времени в интертексте превалируют те или иные свойства. Интертекст есть продукт предшествующей интертекстуальной деятельности. Будучи востребован автором / читателем, интертекст организуется и участвует в процессах речевой деятельности.

В-пятых, для того чтобы перейти от хаоса к организованному тексту, интертекст обязан обладать некоторой потенциальной энергией. Потенциальная энергия интертекста складывается из суммы потенциальных энергий прототекста и автора, которые выступают в качестве источников энергии. [3,с.72]

Категория интертекстуальности имеет две стороны – читательскую (исследовательскую) и авторскую. С позиции читателя интертекстуальность определяется как «установка на более углубленное понимание текста или разрешение непонимания текста (текстовых аномалий) за счет установления многомерных связей с другими текстами».[5,с.38]

Авторская интертекстуальность, по мнению Н.А. Фатеевой, это «способ порождения собственного текста и утверждения своей творческой индивидуальности через сложную систему отношений оппозиций, идентификаций и маркировки с текстами других авторов».[5,с.22] Таким образом, возможность установления интертекстуальных отношений автора и читателя зависит от общей культурной памяти, от общих фоновых знаний – совокупности сведений, которыми располагает тот, кто

создает текст, и тот, для кого создается текст, от уровня образованности, от читательской пресуппозиции.[2,с.24]

Автор текста использует интертекстуальные приемы не только на сознательном, но и на бессознательном уровне. Причем автор пытается убедить в этом или, по крайней мере, стимулирует эффект спонтанности, неосознанности. Таким образом, в современных текстах, где постоянно всплывают «голоса культуры», нарочито подчеркиваются интертекстуальные связи. Заимствования и переклички в текстах были и раньше, но существование разных пластов культуры одновременно в контексте одного произведения – явление новое. Автор текста ощущает себя во всех временных пластах, во всех эпохах сразу. [2,с.45]

В поэтике и стилистике различают два проявления интертекстуальности: текстовую и языковую мозаичность (по терминологии И. Арнольд). Текстовая мозаичность – это наличие в тексте цитат, реминисценций, аллюзий. Механизм их работы в целом одинаковый: эксплицитный фрагмент в тексте и имплицитно связанные с ним ассоциации. [2,с.108]

Языковая мозаичность – это присутствие в тексте определенного функционального стиля элементов разных стилистических потенциалов, в результате чего образуются контаминированные высказывания, преодолевающие границы одного стиля, стилевые границы размываются, происходит смешение стилей.[2,с.109] Заметим, что интертекстуальность распространяется и на обычный повседневный язык, и на тексты художественной литературы, и на тексты и язык массовой коммуникации (в том числе газетный), так как все они участвуют в формировании современной культурной парадигмы.

Значение концепции интертекстуальности выходит далеко за рамки чисто теоретического осмысления современного культурного процесса, поскольку она ответила на глубинный запрос мировой культуры XX столетия с его явной или неявной тягой к духовной интеграции. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что обилие определений термина «интертекстуальность» обусловлено многоаспектностью данного понятия, соответственно, дать исчерпывающее и универсальное определение данной категории представляет собой крайне сложную задачу.

Использованная литература:

1.Баженова Е.А. Интертекстуальность. – М.: Флинта: Наука, 2003..

2. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М: Азбуковник, 2003.
3. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Липовецкий М.М. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2007
5. Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе. – М.: Академия, 2001.
6. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2007.